

ТЕМА КОЛДОВСТВА В АНГЛИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ XVI в.

Марченко Е.Д.

Тверской государственный университет

E-mail: Marchenko.eg.dm@gmail.com

WITCHCRAFT IN ENGLISH PUBLICISM OF THE XVIth CENTURY

Marchenko E.D.

Tver State University

E-mail: Marchenko.eg.dm@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена оценке степени представленности темы колдовства в английской публицистике XVI в. На основании анализа отдельных документов выявлено место указанной проблемы в различных группах источников. В качестве итога исследования был сделан вывод о формах трансляции данного явления интеллектуальной культуры эпохи, степени его выраженности в публицистике, как связанных, так и не связанных с темой колдовства напрямую.

Ключевые слова: *интеллектуальная история, Раннее Новое время, публицистика, колдовство, охота на ведьм.*

Abstract. The purpose of the article is to assess the representation of witchcraft in English publicism of the XVIth century. Based on the analysis of individual documents, the place of this problem in various groups of sources was revealed. Based on the result of the study, a conclusion was made about the forms of transmission of this phenomenon of the intellectual culture of the era, the degree of its representation in publicism, both directly and indirectly related to witchcraft.

Keywords: *intellectual history, Early Modern times, publicism, witchcraft, witch-hunt.*

Жанр публицистики с Раннего Нового времени получает широкую распространённость на территории Западной Европы вследствие активного распространения книгопечатания. Уже в XVI в. массив документов поистине огромен. Это определяет исследовательскую необходимость вычленения некоторого списка работ, являющихся, с одной стороны, типичными для целого ряда документов, но, с другой стороны, обладающих авторской неповторимостью, наполняющей материалы богатой исторической информацией. Мною был выбран список из 5 сочинений, репрезентирующих группы документов, объединённых по проблемному принципу.

Открывает анализ наиболее востребованная часть сочинений эпохи – литературная полемика сторонников католичества и протестантизма. Группа представлена работой Роберта Паркина (1550) [1]. Предметом указанного сочинения являются религиозные преобразования в современной автору тюдоровской Англии. Текст выступает с явной апологетикой католицизма, а

повествование происходящей Реформации имеет отчётливый критический характер. Торжество религиозных преобразований описывается как следствие несправедливой политики еретиков. Подобно мрачному миру шекспировского «Макбета», под влиянием сил, направленных во зло христианскому вероучению, деформируется само пространство – Англия погружается в мор и эпидемии. Устойчивость переносимого из текста в текст образа проклятия страны, ведомой неблагочестивым правителем, может быть связана с «абсолютистской» концепцией объяснения процессов «охоты на ведьм».

Схожую идею можно выделить при анализе сочинения Джона Нокса (1558) [2]. По своей сути указанная работа является политическим трактатом, однако цели богослова в создании сочинения погружены в дискредитацию религиозных оппонентов как в Англии, так и Шотландии. Сущностью текста является обличение правлений Марии Тюдор на территории Англии и Марии де Гиз в Шотландии. Исходя из религиозных и политических взглядов Нокса, а также глубокой мизогинии его суждений, само правление двух указанных женщин на Британских островах приближает королевства к гибели. Кроме того, в описании элит, являющихся сторонниками Марии Тюдор, Нокс также использует выражения, часто применимые к демонопоклонникам.

Колдовской дискурс, таким образом, сложно различить в основном массиве наиболее распространённых памфлетов, будь то религиозная полемика или публицистика на политические темы. Однако аспекты критики оппонентов, отдельные элементы теоретических проблем (указанная мизогиния, например), имели сильную связь с текстами, направленными на изобличение колдовства.

Наиболее информативным источником по обозначенной проблеме выступают антиведовские памфлеты. Серьёзную распространённость эти тексты имели в Англии с 1566 г. по первую треть XVII в. (включительно). Массив документов в рамках указанного периода достаточно широк, в рамках исследования будет рассмотрено две работы.

Наиболее крупной среди всех антиведовских памфлетов является работа под сокращённым обозначением «Ведьмы из Варбойс» [3]. Указанный текст был издан анонимно в 1593 г. – спустя через половину года после вынесения приговора. Уже в это время сюжет имел две редакции, а также отметился выходом баллады. Публикация как минимум трёх книг в год произошедших событий говорит о явном общественном интересе.

В основе повествования лежит конфликт между джентри Пикерингами с семьёй Сэмюэл. Согласно версии первых, являющейся основной, члены общины околдовывали дворянских детей, насылая на них бесов.

Одной из наиболее интересных особенностей текста является то, что дочери Пикерингов, «руководившие» обвинением, выказывают свою осведомлённость в прочих подобных прецедентах. Сложно сказать, были ли они знакомы с памфлетами непосредственно или пользовались устной молвой, мы можем утверждать, что оба варианта возможны – до конца XVI в. чтение литературы могло сохранять актуальность для английских девушек знатных

семейств [4]. Определённые сходства имеет обвинительный процесс первым крупным документом, ставшим «методическим руководством» для преследований последующих лет, посвящённый Челмсфордскому процессу 1566 г. [5]. Если и присутствуют элементы, весьма распространённые для преследований ведьм в целом: подозреваемой, к примеру, становится женщина преклонных лет, то детальное рассмотрение обоих случаев явно указывает на их близкое родство. Жертвами козней ведьмы в том числе являются несовершеннолетние дети. Схожи варианты их помешательства – у девочек отнимаются конечности (в случае Агнес Браун из Челмсфорда – правые рука и нога, в случае Элизабет Пикеринг – нога, отдельные части тела начинали болеть у всех девочек семейства). В обоих случаях прослеживаются явные черты английской демонологии. Например, в кознях ведьмам помогают фамильяры. В обоих случаях дети разговаривают с беспокоящими их бесами, а те прямо указывают на причастность своих «господ» к содеянному. Схожа реакция фамильяров на отдельные реплики терзаемых девочек – так, существа всегда отмечают своё неудовольствие в упоминании сакрального. Интересно, что в отличие от случая в Челмсфорде, жертвы ведьм из Варбойс не просто становились свидетелями разговоров с духами, но, находясь под бдительной опекой родственников, иллюстрировали свои диалоги перед публикой.

Указанный случай вызвал широкий общественный резонанс. С одной стороны, выход документа (и его популярность) говорили о чётком оформлении веры в колдовство в английском обществе к концу XVI в., о сложении целой традиции памфлетных изданий. С другой стороны, достаточно скоро текст книги вызывал скепсис у интеллектуальных элит эпохи. Так, к примеру, религиозный деятель С. Харснетт, рассуждая об одном примере английского экзорцизма, в своём сочинении «Разоблачение случаев мошенничества Джона Даррелла» (1599) [6], упоминает о Ведьмах из Варбойс: «Он (экзорцист) слышал и читал фрагменты очень глупой книжонки, касающейся детей мистера Трокмортон (предположительно околдованных женщиной из Варбойс), посредством которой он говорит, что выучил отдельные положения <...> как часть характеристик ведьм».

Указанное сочинение С. Харснетта нуждается в более подробном рассмотрении, поскольку включает в себя все уже упомянутые темы публицистических документов. Объектом его критики становится деятельность Д. Даррелла – протестантского экзорциста, прославившегося своей деятельностью после выхода памфлета, посвящённого одержимости Бартонского мальчика. Весть о чудодейственных методах спасения одержимых сподвигла жителей Ноттингема пригласить духовное лицо для «исцеления» очередного одержимого ребёнка. Д. Даррелл разыграл целое представление по изгнанию дьявола из мальчика, призывая жителей поселения к покаянию. Однако, страшась угроз, «одержимый» У. Соммерс признался, что лишь притворялся. В связи с данным случаем была образована религиозная

комиссия, в результате которой Д. Дарелл был направлен под стражу по приказу архиепископа Кентерберийского.

Харснетт указывает на то, что дело об экзорцизме было полностью сфабриковано – причём не только «одержимым» мальчиком, но и самим священником и его сторонниками. Несложная преступная схема подогревалась общественной верой в колдовство, из-за чего Дарелл несколько раз почти избежал наказания. Печальный опыт одной личности становится основой критики Харснетта всей практики экзорцизма. Она же переходит и в разоблачение деятельности религиозных оппонентов. Согласно авторской позиции, паписты, к примеру, «стремятся к дьяволу» для того, чтобы доказать оправданность молитв святым, использования святой воды, почитания реликвий и проч. Дискредитированными оказываются все экзорцисты, вне зависимости от своей религиозной принадлежности.

Взвешенная позиция С. Харснетта выходит далеко за рамки развенчания ложности практики изгнания дьявола. Автором было поставлено под сомнение само существование одержимости, описания которого обильно присутствовали в публицистике эпохи. Это имеет административные следствия – уже в 1603 г. Кентерберийским Собранием был принят Канон 72, который ограничивал практику экзорцизма епископальным разрешением (фактически запрещая его вовсе) [7]. В сущности, указанные действия интеллектуальных элит (представленных англиканским духовенством) не были разделены большинством общества. Заинтересованность народа в спасении от одержимости не утихала, что сделало возможным возникновение экзорцистов-мирян и практикующих в Англии католических экзорцистов.

Таким образом, мы можем выделить несколько существенных моментов, определяющих веру в магию и колдовство в интеллектуальной среде Англии XVI в. Вне зависимости от тематики документы могли нести в себе средства, часто используемые в качестве иллюстрации реализации «малефиция». Этот тезис особенно актуален для личности монарха и его окружения – в случае «ухудшения нравов» в среде короля страдает вся страна, поскольку она терпит наказание перед Богом. Дискурс колдовства может быть не озвучен – художественные средства, применяемые при его описании, будут использованы в публицистических документах, рассматривающих политическую или религиозную ситуацию в государстве. Вместе с тем, во второй половине XVI в. полноценно оформляются антиведовские памфлеты как отдельный тип публикаций эпохи. Указанная литература вбирает в себя устойчивые образы ведьм, имеющих яркую английскую специфику. В среде антиведовских памфлетов существует явная преемственность, иллюстрирующая широкий интерес общества к указанной проблеме. Это не мешает существованию последовательной критики веры в колдовство, исходящей, в основном, со стороны интеллектуальных элит среди духовенства.

Литература

1. Паркин Р. Повествование о Реформации в Англии // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2011. № 37. С. 326–350.
2. Нокс Дж. Первый трубный глас против чудовищного правления женщины // Английская реформация (Документы и материалы). М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 55–63.
3. Ведьмы из Варбойс // Ведьмы из Варбойс: хроники судебного процесса. СПб.: Лимбус Пресс, 2020. С. 5–187.
4. Лабутина Т.Л. Женское образование в стюартовской Англии (1603–1714 гг.) // Новая и новейшая история. М.: Наука, 2001. № 2. С. 154–156.
5. Челмсфордские ведьмы // Бич и молот. Охота на ведьм в XVI–XVIII вв. СПб.: Азбука-классика, 2005. С. 175–181.
6. Harsnett S. A discouery of the fraudulent practises of Iohn Darrel Bachelor of Artes in his proceedings concerning the pretended possession and dispossession of William Somers at Nottingham: of Thomas Darling, the boy of Burton at Caldwell: and of Katherine Wright at Mansfield, & Whittington: and of his dealings with one Mary Couper at Nottingham, detecting in some sort the deceitfull trade in these latter dayes of casting out deuils. London, 1599. P. 94.
7. Young F. A History of Anglican Exorcism: Deliverance and Demonology in Church Ritual. London: I.B.Tauris, 2018. P. 49–50.

*Статья рекомендована к печати
доктором исторических наук, доцентом Беловой А.В.*